

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ ИНВЕКТИВЫ F-WORD В ВИДЕОИГРАХ

Самойлик Полина Александровна

студент, Новокузнецкий институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», РФ, г. Новокузнецк

Мартынюк Ксения Владимировна

научный руководитель, старший преподаватель кафедры лингвистики, Новокузнецкий институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», РФ, г. Новокузнецк

Ways of translating English invectives (f-word) in videogames

Polina Samoilik

student, Novokuznetsk Branch Kemerovo State University, Russia, Novokuznetsk

Ksenia Martynyuk

senior lecturer, Novokuznetsk Branch Kemerovo State University, Russia, Novokuznetsk

Аннотация. В статье обсуждается статус инвективной лексемы f-word в английском языке. На материале популярной видеоигры и ее переводов на русский язык проведено исследование, в котором описываются различия в степени табуированности инвективной лексики в русском и английском языках, приводящие, в свою очередь к появлению трудностей перевода на лексическом уровне. Интегративные тенденции в современной культуре осложняют процесс решения этих трудностей, делая актуальным вопрос поиска способов перевода инвективной лексики. В настоящей статье описаны некоторые из таких способов.

Abstract. The article discusses differences in usage of non-standard language in the English and Russian languages. The significance of such study is due to the fact that, being involved in the process of globalization, cultures are inevitably subjected to translation. The article describes the main features of translation process and ways of translating English invectives into Russian.

Ключевые слова: инвективная лексика; компьютерно-игровой дискурс; переводческие трансформации; способы перевода; лексическая замена.

Keywords: invective vocabulary; gaming discourse; translation transformation; ways of translating.

Вступление. Общественная лексика, являясь одним из наиболее ярких и экспрессивных средств современного языка, в настоящее время остается наименее изученной по вполне понятным

причинам. Однако роль ненормативной лексики в обществе постепенно изменяется. С одной стороны, данная тема представляется достаточно деликатной, что обусловлено спецификой применения подобных слов и выражений в культуре конкретного языка. С другой стороны, обсценная лексика получает более широкое распространение в средствах массовой информации, в произведениях кино и литературы, в связи с чем значительно изменяется ее традиционная позиция относительно табуированной части языка. Возрастающая активность ненормативной лексики в языке предполагает более глубокое ее изучение, что особенно актуально для такой сферы деятельности, как перевод.

В силу особенностей и достаточной закрытости данной темы возникает ряд проблем, решение которых будет способствовать более адекватному восприятию иностранных текстов и глубокому содержательному и функциональному осмыслению обсценной лексики. Перевод как искусство интерпретации текста предполагает не только переложение высказывания на другой язык, но и передачу определенных культурных реалий и особенностей менталитета определенной социальной группы.

Целью данной статьи является выявление способов перевода инвективы f-word на русский язык на материале видеоигр.

Необходимо заметить, что в настоящее время видеоигры достаточно широко представлены на современном рынке, обладая жанровым и сюжетным разнообразием, которое привлекает множество покупателей разного пола и возраста. В то же время видеоигры как медиапродукт при присущей им популярности не подвергаются такому же уровню цензуры, как произведения кинематографа и литературы. Отсутствие строгой цензуры позволяет создателям видеоигр вводить в сюжет некоторые элементы современного общества, которые считаются табуированными. К числу таких элементов относится и инвективная лексика, в частности, инвектива f-word.

Теоретические предпосылки. Под инвективной лексикой В. И. Жельвис понимает «тот раздел общенационального словаря, который, с одной стороны, не кодифицирован (не разрешен к использованию в лингвокультурной ситуации), а в крайней своей части даже категорически запрещен (табуирован); с другой стороны, он должен быть известен всем носителям языка в данной социальной (под)группе» [3, с. 11].

С точки зрения нарушения языковых табу, инвективную лексику можно разделить на три категории. К первой относят нарушения слабых табу, которые не являются резкими инвективами и могут осуществляться при помощи литературно разрешенных средств языка. Во вторую категорию входят резкие, грубые инвективы, которые нарушают сильные языковые табу и чаще используются для эмоциональной разрядки. В большинстве языковых культур данная категория является наиболее обширной. В эту категорию входит обсценная лексика. Обсценная лексика, по мнению Л. М. Даниной, – это «сегмент бранной лексики различных языков, включающий грубейшие бранные выражения, часто выражающие спонтанную речевую реакцию на неожиданную ситуацию» [2, с. 120]. Третья же категория инвективной лексики включает в себя немногочисленные словоупотребления, использование которых в языке – явление экстраординарное, поскольку данные словоупотребления нарушают грубейшие языковые запреты [3, с. 34].

В. В. Посиделова предлагает следующую классификацию инвективной лексики русского языка, в которой все слова данной категории языка разделены на четыре группы:

1. «мат, нецензурная лексика (обсценные слова);
2. лексика со сниженной стилистической окраской (сленг, жаргон, вульгаризмы, диалектизмы, просторечие);
3. грубо-просторечная (бранная) лексика;
4. литературная лексика с отрицательной оценкой в презрительной модальности» [8, с. 14].

Существует также другая классификация, предложенная В. М. Мокиенко, который разделил обсценную лексику европейских языков на два основных типа:

1. анально-экскрементальный тип (Scheiss-культура);
2. сексуальный тип (Sex-культура) [6].

Инвектива как единица языка носит культурно-обусловленный характер [3, с. 13], что создает определенные трудности для переводчика, которому необходимо не только с максимальной точностью передать содержательный аспект как со смысловой, так и с экспрессивной стороны, но и соблюсти языковую и речевую норму переводящего языка. Так, например, одно из наиболее грубых ругательств английского языка, f-word, относится к той же категории инвективной лексики, что и русский мат. Для перевода данного слова стоит принять во внимание языковые, культурные и социальные нормы русского языка. Также, обращаясь к предположению о том, что английское f-word в настоящее время приобретает менее табуированный характер, чем русский мат, логично предположить, что для перевода этой лексемы переводчику придется искать иные средства передачи данной инвективы. Итак, переводчик обращается к определенным переводческим трансформациям.

Под переводческими трансформациями в научной литературе понимают «намеренные отступления от структурного и семантического параллелизма между исходным и переводящим текстом в пользу их равноценности в плане воздействия» [7, с. 61]. Одна из основных задач переводчика – выдержать меру переводческих трансформаций. Недостаток переводческих трансформаций ведет к буквальному переводу, избыток – к вольному. Мера переводческих трансформаций определяется «расхождением коммуникативных компетенций носителей иностранного языка и носителей переводящего языка». Чем сильнее проявляется это расхождение, тем большая мера трансформации необходима [там же].

Необходимая мера переводческой трансформации позволяет добиться эквивалентности и адекватности перевода. Под эквивалентностью перевода В. Н. Комиссаров понимает «общность содержания (смысловая близость) текстов оригинала и перевода называется» [4, с. 47]. Адекватность перевода означает «соответствие перевода требованиям и условиям конкретного акта межкультурной коммуникации» [7, с. 44-45].

В то же время не только эквивалентность и адекватность перевода способствуют созданию доступного для восприятия переведенного текста. При переводе переводчику также необходимо руководствоваться речевой нормой переводящего языка. Под речевой нормой понимают своеобразный фильтр, который пропускает то, что реально существует и функционирует в языке и признается в обществе правильным, либо задерживает те продукты языка, которые либо не употребляются в речи, либо признаются обществом неправильными [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что задача переводчика заключается в передаче смысловой составляющей текста, причем, что не менее важно, передаче этой смысловой составляющей при помощи средств переводящего языка, которые позволяют сделать текст соответствующим языковой норме переводящего языка, а также соответствующим нормам адекватности и эквивалентности перевода.

Дизайн эксперимента. Нами был проведен сопоставительный анализ фраз на английском языке, имеющих в своем составе инвективу f-word, и их переведенных на русский язык эквивалентов, взятых из видеоигры «Detroit: Become Human», вышедшей в 2018 году. По классификации рейтинга канадско-американской организации ESRB игра получила возрастное ограничение «M» – «Mature» (материалы игры не подходят для лиц младше 17 лет; в играх с таким возрастным ограничением могут содержаться: сцены жестокого насилия, большое количество крови с расчленением, непристойные сексуальные сцены, грубая ненормативная лексика, нежелательная для младшей аудитории). По российской системе RARS игра получила возрастное ограничение 18+ (в играх с таким возрастным ограничением может содержаться информация, побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и здоровью, пропагандирующая вредные привычки, социально осуждаемый образ жизни, нетрадиционные сексуальные отношения и неуважение к семье, содержащая порнографические сцены и нецензурную брань, оправдывающая преступления, жестокость и насилие).

Для анализа нами были просмотрены два прохождения (видеоролика, в которых игроки

демонстрировали и комментировали игровой процесс) данной игры: русскоязычное и англоязычное. Первый этап исследования заключался в отборе фактического материала. При параллельном просмотре прохождений на английском и русском языках мы выделяли в англоязычном тексте фразы и высказывания, содержащие лексему f-word, и их варианты перевода, предложенные переводчиками русскоязычной версии игры. Всего было выделено 69 речевых единиц. Далее проводился сопоставительный анализ оригинала и перевода, в результате которого мы предприняли попытку классифицировать способы и приемы перевода в соответствии с классификацией переводческих трансформаций, предложенной Л. С. Бархударовым. Таким образом, все речевые единицы, имеющие в своем составе инвективу f-word были разделены на следующие группы, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Группы наиболее часто используемых вариантов перевода инвективы f-word

Способ перевода инвективы f-word		Примеры перевод
Инвектива f-word переводится при помощи русской лексики, связанной с человеческой физиологией; данную группу можно разделить на две подгруппы, обратившись к классификации инвективной лексики европейских языков, предложенной В.М. Мокиенко	Анально-эскрементальная лексика (Scheiss-культура) – всего 13 случаев перевода (18,84%)	• So either you deal with this f now, or I'll take care of it. – Л разбираешься с этой ср*ной либо разберусь я. • Look at this little motherf*ck jobs, but you can't even stand. Посмотри на этого г*внюка пальцем тронь – посыпался. • You saw I was gonna fall and me die than fail your f*cking видел, что я сейчас упаду! Главное – задание! • Seems you seriously f*cked u Короче, ты все просп*л, Ма
	Сексуальная лексика (Sex-культура) – всего 11 случаев перевода (15,94%)	• Get the f*ck outta here! – Кат х*п! • What the f*ck is this?! – Это • For f*ck's sake, Connor, we g to do... – Да ты охр*нел что Нашел время... • But I f*cked it all up all over конечно, все пох*рил занов
Инвектива f-word переводится при помощи инфернальной лексики – всего 4 случая перевода (5,79%)		• F*ck! – Черт! • The f*ck is the FBI doing her федералов какой черт прин
Инвектива f-word переводится при помощи иной грубо-просторечной бранной лексики – всего 12 случаев перевода (17,39%)		• IT'S A F*CKING MACHINE! – робот! • Maybe you think it's my fault f*ckin' sh*t hole, my fault you took off? – Ты думаешь, мне в этой гребаной дыре? И я в мать твою свалила? • What a f*ckin' prick! – Вот ве • Everything this f*cker says is сволочь врет как дышит!
Инвектива f-word переводится при помощи лексики со сниженной стилистической окраской (сленг, жаргон, вульгаризмы, диалектизмы, просторечие) – всего 14 случаев перевода (20,29%)		• You ain't going anywhere. We your b*tch *ss up. – Ты отсю Мы тебя ща порвем как гре • What's your f*ckin' problem? вылупилась, спрашиваю! • Don't you dare f*cking move, worse than last time. – Чтоб мне, а то вломлю посильней • Well, they f*cked up. – Ну, на

Инвектива f-word при переводе опускается – всего 15 случаев перевода (21,74%)	• F*cking loser?... – Неудачник • There are so f*cking perfect, f*cking life... – Всю жизнь мы такие идеальные. • It's all your fault! It's all your fault! – Это ты виновата! Это ты виноват • А «zero», а «one» in your f*cking life... – Нолик или единичка в прог
---	--

Полученные результаты. На основании результатов сопоставительного анализа было выявлено пять основных способов перевода лексемы f-word.

Первый способ перевода представлен такой переводческой трансформацией, как опущение [1, с. 226]. Опущение инвективы f-word осуществляется в 15 случаях из 69 (21,74%). Заметим, что данный способ перевода не всегда позволяет передать необходимую эмоционально-экспрессивную окраску высказывания, за счет чего переведенное высказывание может звучать деликатнее оригинала, что не всегда является оправданным. Например, в высказывании «It's all your fault! It's all your f*cking fault!» слово «f*cking» передает эмфатическую составляющую, которая позволяет усилить второе предложение. При переводе инвектива опускается, из-за чего необходимая эмфаза в переведенном высказывании теряется.

Следующие способы перевода осуществляются при использовании замены, в частности, лексической замены [1, с. 194, с. 210]. Замена является наиболее разнообразным и многообразным видом переводческой трансформации. В нашем исследовании было выявлено четыре основных способа лексической замены.

Наиболее часто употребляющийся вариант перевода при помощи лексической замены – это перевод инвективы f-word через лексику, связанную с физиологией человека (24 случая перевода – 34,78%). Лексику, с помощью которой осуществляется перевод данной инвективы можно разделить на две группы: анально-эскрементальная лексика (например: «ср*ный», «г*внюк») и сексуальная лексика (например: «на х*р», «хр*нь»). Стоит отметить, что для русского языка наиболее присуща именно сексуальная лексика, однако случаев перевода инвективы f-word именно таким образом меньше. Данное явление можно объяснить тем, что лексика, связанная с половым актом, воспринимается русским человеком как неэтичная и вульгарная, а, следовательно, и более табуированная.

Немного реже (14 случаев перевода – 20,29%) лексема f-word переводится при помощи лексики, имеющей сниженную стилистическую окраску, но не являющейся инвективной. Данный способ перевода является одним из наиболее удачных, по нашему мнению, поскольку позволяет как сохранить смысл высказывания, так и передать необходимую экспрессивность фразы, используя при этом средства, характерные для русского языка.

Также достаточно часто инвектива f-word передается при помощи иных ругательств, носящих бранно-просторечный характер (12 случаев перевода – 17,39%). Данный способ перевода в той же мере, как и предыдущий, способствует изменению позиции лексемы f-word в языке. Обратившись к одному из примеров перевода («Everything this f*cker says is a lie!» – «Эта сволочь врет как дышит!»), мы заметим, что слово «f*cker», переведенное как «сволочь», не перестает являться инвективой и в русском языке. Однако при этом перевод, ставя знак равенства между инвективой f-word и русской бранной лексикой, не являющейся обценной, способствует детабуизации лексемы f-word в языке.

Наименее часто используемым является вариант перевода инвективы f-word посредством инфернальной лексики (4 случая перевода – 5,79%). Небольшую частоту перевода таким способом можно объяснить тем, что инфернальная лексика не является характерным явлением для русской языковой культуры.

Выводы. Подводя итог, отметим, что английская инвектива f-word не переводится при

помощи наиболее близкого эквивалента среди русской инвективной лексики – обценной или нецензурной лексики. Обратившись к системам возрастных рейтингов ESRB и RARS, заметим, что обе этих системы допускают использование в информационных продуктах нецензурной лексики. Однако русифицированная версия игры, тем не менее, при переводе не обращается к лексике, которая считается ненормативной в русском языке.

Данное наблюдение позволяет сделать вывод о том, что f-word как единица нецензурной лексики в английском языке носит менее табуированный характер, чем русская обценная лексика. Это может быть связано с тем, что современный английский язык, развиваясь вместе с обществом, становится более либеральным. В связи с этим ненормативная лексика получает более широкое распространение, теряя свое первоначальное значение и выражая в большей степени выразительную функцию, а не оскорбительную. Как замечает Т. В. Ларина нецензурная лексика в английском языке, или же так называемые «swear words», «практически утратили свою семантику и превратились в элементы фатической коммуникации, выполняющие эмоционально-экспрессивную функцию» [5, с. 387].

В связи с этим для перевода лексемы f-word на русский язык применяются переводческие трансформации:

1. опущение;
2. замены, в частности лексические замены, которые осуществляются при помощи:
 - лексики, связанной с человеческой физиологией;
 - inferнальной лексики;
 - грубо-просторечной бранной лексики, не являющейся обценной;
 - лексики со сниженной стилистической окраской.

Стоит отметить, что проведенный анализ позволил выделить закономерности, связанные не только с изменениями положения инвективы f-word в языке, но и с наиболее распространенными способами перевода данной лексемы.

Более глубокое изучение f-word как единицы языка на примере материалов кинофильмов, сериалов и других медиапродуктов позволит способствовать формированию определенной переводческой стратегии, которая поможет в подборе средств языка, необходимых для обеспечения функционального, стилистического и прагматического соответствия.

Список литературы:

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 240 с.
2. Данина Л. М. Трудности перевода обценной лексики в кинематографе. Слово «fuck» // Иностранные языки в вузе и школе: сборник статей / Под общей редакцией С.В. Николаенко, Л.М. Вардомацкого, 2017. – С. 119-121.
3. Жельвис В. И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. – М.: Ладомир, 2001. – 349 с.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
5. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 512 с.
6. Мокиенко В. М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное // Русистика. – Берлин, 1994, № 1/2. – С. 50-73.

7. Никитин В. И. Теория и практика перевода: English → Russian: Учеб. пособие. – Новосибирск: СибАГС, 2004. – 264 с.

8. Посиделова В. В. Лингвистический и правовой аспекты инвективной лексики русского языка // Философия права. – 2016, № 2. – С.13-17.